

УКРАИНА

"Тяжело выступать, когда на страну сбрасывают бомбы". История украинского олимпийца Дмитрия Шепюка и его работы на стройке в Чехии

Анна Железняк

27 сентября 2026 года 06:00 мск

Дмитрий Шепюк на Олимпиаде в Милане в 2026 году

Зимой этого года 20-летний горнолыжник Дмитрий Шипюк [представлял](#) Украину на Олимпиаде в Милане: он занял 32-е место в слаломе – это лучший результат страны в истории игр в этой дисциплине. А уже летом 2026 года спортсмен [копал](#) яму на улице чешского города Брно: именно там на Шепюка случайно наткнулся чешский инфлюенсер Петр Гавлик. Он увидел спортсмена в рабочей одежде с лопатой, подошел к нему с микрофоном и только во время разговора узнал, что перед ним – известный спортсмен

и участник Олимпиады. Видео Гавлика быстро разлетелось по соцсетям и вызвало дискуссии о том, как Украина финансирует своих спортсменов.

В интервью проекту [украинской службы Радио Свобода "Ты как?"](#) Дмитрий Шепюк рассказал, сколько стоят занятия профессиональным горнолыжным спортом, почему он тренируется за границей и почему не считает зазорным работать на стройке.

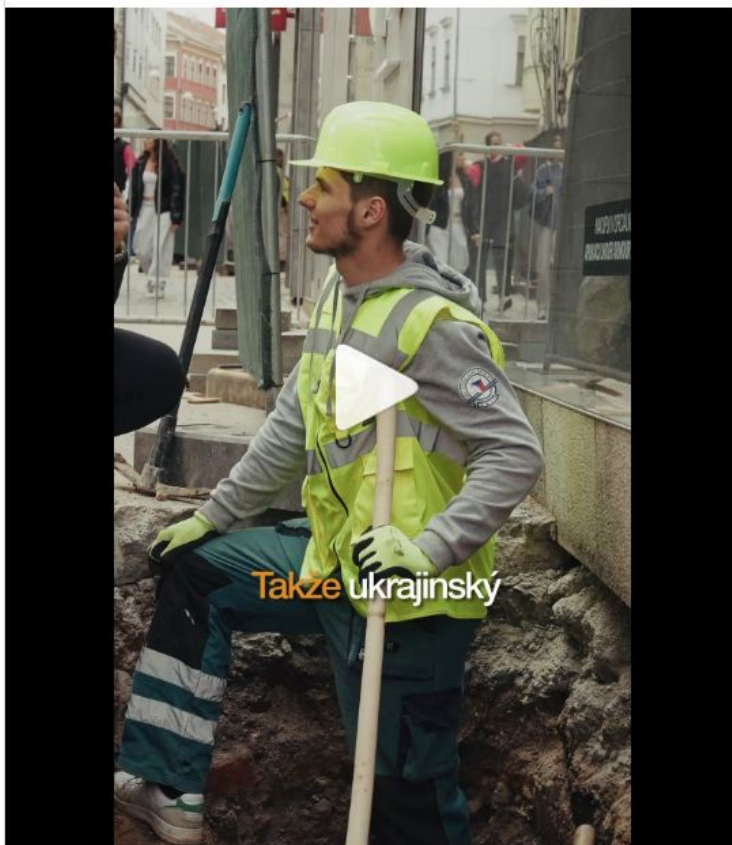
– Как вы оказались на стройке в Брно?

– У нас после сезона всегда есть месяц паузы, отдыха. Спортсмен делает то, что хочет. Хочет – тренируется, хочет – отдыхает. Я выбрал отдых от спорта – работу, хотел попробовать что-нибудь другое. Главная цель была заработать денег.

Хотя это было всего на две недели, потом мне позвонили, сказали, что можно ехать на сборы.

– В чем заключалась ваша работа на строительстве?

– Мой отец уже очень давно занимается строительством. У него был заказ от фирмы, которая занимается электричеством. Они сказали: "Нужны четверо ребят".

[View more on Instagram](#)

84,230 likes

financni.akademie

🔧 Respekt tomuhle chlapovi! 🇺🇦🇸🇰👊

V ulicích Brna jsme potkali borce z Ukrajiny, ze kterého se vyklubal ukrajinský Olympionik! 😱 Nejdřív jsme tomu nechtěli věřit, ale všechno jsme si ověřili a je to opravdu tak! 🙌🔥 Jeho příběh nás zaujal natolik, že jsme se rozhodli dát mu prostor v samostatném videu. 📺

Žádné výmluvy, žádné fňukání – vzal lopatu a maká na stavbě, aby mohl i přes nepřízeň osudu dál trénovat a jít si za svým snem. 🛠️💪 Volba mezi výmluvami a tvrdou prací v praxi. Champion mindset v přímém přenosu! 🏆👑

Jestli mu chcete napsat pár slov, vyjádřit respekt, podpořit ho nebo mu můžete pomoci i jakkoliv jinak, jen do toho! 🙏 Podporu si sakra zaslouží.

👉 Jeho profil: @dmytro_shepiuk 📱

Мы с друзьями из Праги собрались и уехали в Брно. А поскольку я знаю чешский, я был в нашей команде главный – договаривался, налаживал процессы, ну и сам руками работал.

– Вы в Чехии постоянно живете? Почему вы выбрали именно эту страну?

– У меня здесь временная защита. Но я очень часто езжу в Украину, в свой родной город (в Закарпатской области – ред.). Также я сейчас готовлюсь к соревнованиям со словацкой командой.

– Но вы выступаете за Украину?

– Я выступаю за Украину. И хочу продолжать выступать за Украину, чтобы наш горнолыжный спорт был на высшем уровне.

– Вам предлагали перейти в другую сборную?

– Да, и в Чехию, и в Словакию, и в Польшу. Но я ответил: "Ни в коем случае". Потому что я – патриот своей страны. Действительно, в чешской сборной лучше условия – физиотерапевты, массажисты, лучше тренировочные сборы. Но я для себя выбрал сделать что-то большее для украинского спорта, и буду идти по этому пути.

Дмитрий Шепюк во время зимних Олимпийских игр 2026 года в Италии

– Как получилось, что вы тренируетесь со словацкой командой?

– Я тренировался один сезон с чехами. Отец когда-то строил дом для директора чешского горнолыжного клуба. Они разговорились, и отец говорит, что у него сын – горнолыжник, а тот мужчина ответил, что у него есть клуб. Так они договорились, что я поеду с ними на сборы. Я сначала не хотел это делать, тогда это для меня было тяжело: я плохо знал английский и совсем не знал чешского. Но мы уехали, хоть это и было

очень дорого для нас. Так мы ездили и платили два года, а потом я попал в украинскую сборную, и финансово стало полегче.

Потом они мне сказали: "Там в Словакии хорошая команда, формируется группа старших ребят, им нужны перспективные юниоры", и я пошел туда. С тех пор мы сотрудничаем с ними уже три года.

Для них это, прежде всего, средства, потому что я плачу им за подготовку. Оплачиваю я эти тренировки самостоятельно вместе с отцом. Конечно, украинская федерация очень помогает, но такие моменты как дорога, тренер – это мы оплачиваем сами. Но мои достижения – это хорошая реклама для тренера и для готовящего меня клуба.

– Ваш тренер – словак. У вас сразу получилось найти общий язык?

– Первые две недели было тяжело, но чешский и "закарпатский" языки помогают.

– Вы говорите, что горнолыжный спорт дорог. Сколько денег обычно нужно на один сезон?

– Чтобы профессионально заниматься горнолыжным спортом, нужно иметь свою команду. Если на Кубке мира, например, выступают два спортсмена, то у них эта команда на двоих. Это тренер, помощник тренера, массажист, водитель. Плюс нужен автомобиль и т.д. Нужно оплатить отель, питание, ski-pass (электронный абонемент, дающий право пользоваться подъемниками на горнолыжном курорте – ред.), заплатить за тренировку – это огромные средства.

Если говорить о Кубке мира, то получается более 100 тысяч евро в год и больше. Сейчас у нас в клубе пять ребят, мы делим расходы на всех. За олимпийский сезон получалось, что мы с отцом вложили 20-40 тысяч евро. Я не знаю полную сумму, потому что что-то оплачивает федерация. Например, у нас были сборы в Чили – подготовка к скоростным видам. Чтобы туда полететь, за одного человека нужно было заплатить 20 тысяч евро.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Сергей и Дарья Долидович: большое интервью о лыжах, биатлоне, шансах на Олимпиаду, войне в Украине и команде беженцев

– Были ли моменты, когда вам приходилось отказываться от чего-то в спорте из-за денег?

– Были трудные моменты, например, когда тренер говорит: "Дим, этот сбор во Франции на 10 дней очень дорог". Но мы с отцом тогда нашли средства – и я поехал.

– Какой процент расходов покрывает вам украинская федерация?

– 60-70%. Они дают максимально, что могут, учитывая войну. Потому я и не хочу менять страну. У нас ведь война, а они все равно находят пути, как помогать спортсменам – это круто.

– Вы удовлетворены этим уровнем помощи?

– Доволен, учитывая, что в стране идет война.

Сейчас у меня не хватает средств на оплату сервисмена – это человек, который готовит тебе лыжи на тренировки, ездит с тобой везде. К сожалению, государство сейчас смогло профинансировать его только женской сборной, а в мужской сборной мы делаем это сами. Но это обычная практика. Мы все через это проходим. Если ты попадаешь на Кубок мира, у тебя появляются спонсоры – и эти расходы уже покрываются за их счет.

– То есть полностью обеспечивать себя за счет профессионального спорта вам пока не удастся?

– Нет, вообще нет.

Дмитрий Шипюк на Олимпиаде в Италии в 2026 году

– К чему вы сейчас готовитесь, какие у вас цели в спорте?

– После Олимпиады трудно сказать о целях, потому что до этого события ты живешь только этой целью. А сейчас я хочу просто сохранить силы на несколько дисциплин и посмотреть, на что я способен, когда не готовлюсь к каким-нибудь соревнованиям, а просто делаю то, что нужно. Также я сейчас готовлюсь к Чемпионату мира в Швейцарии в 2027 году.

– Как проходят ваши тренировки? Опишите свой тренировочный день. Сколько нужно уделять тренировкам времени, сил, чтобы выступить на таком уровне?

– Например, когда приезжаю домой, у меня с утра разминка, бег три-четыре километра, растяжка, потом велосипед. Если по прогнозу плохая погода на ближайшие дни, то я делаю большие километражи, например, 100-150 километров, если погода стабильно хорошая, то каждый день по 50. Затем спортзал, силовые. Иногда вместо спортзала – атлетика или прыжковая тренировка. Бег, отжимания и пресс – это база. Я так всегда стараюсь поддерживать форму.

– Есть ли у вас какие-то цели в жизни, кроме спорта?

– После окончания спортивной карьеры я бы хотел стать тренером. Я иногда думаю, как круто быть тренером, тренировать кого-то, чтобы потом твой спортсмен показывал

результат – это гордость! Я рад, что у меня есть такой тренер, а тренер мной доволен.

– Как часто вы ездите в Украину?

– Стараюсь ездить чаще, чем раз в месяц. У меня там велосипед – это база спортсмена. Я люблю ездить домой, там друзья, дом, вообще мои корни. Всегда домой хочется, дома лучше.

– Вы родились в Ясине (посёлок в Раховском районе Закарпатской области), среди гор. Как вы впервые встали на лыжи? Это было в родных Карпатах?

– Мне было пять с половиной лет, меня поставил на лыжи отец. Это было в Буковеле, мы с ним катались. В шесть лет я говорю отцу, что хочу пойти кататься на Костыровку (гора в Закарпатской области – ред.). Я покатался, пришел к нам тренер, и говорит моему отцу, что Дмитрий будет горнолыжником. Я поехал на первое соревнование в семь лет и занял первое место – и все началось.

Буковель

– И вам сразу понравился этот спорт?

– Да. Я еще занимался футболом. Но в 15 лет я начал быстро расти, и у меня начала болеть спина. Пришлось выбирать один спорт: лыжи или футбол. Я выбрал лыжи. Хотя у

отца были друзья в футбольном клубе "Минай" в Ужгороде, они говорили: "Давай Дмитрия к нам, купишь ему кеды, шорты – и этого хватит".

– Когда вы поняли, что для вас началась профессиональная карьера в горнолыжном спорте?

– Это произошло в 16 лет, когда я начал ездить на сборы с чешским клубом. За свои средства делать это было очень тяжело. Но я понимал, что этим нужно серьезно заниматься. И родители полностью поддерживали мое решение. Отец всегда говорил: "Давай, продолжай".

– Был ли момент, когда вам пришлось выбирать между обычной подростковой жизнью и профессиональным спортом? Как вы выбрали?

– На профессиональный спорт действительно нужен большой ресурс, тренировки отнимают много времени. Все думают, что лыжи – это зимний спорт, но тренировки проходят постоянно. К примеру, есть сборы, во время которых мы тренируемся в таком закрытом "холодильнике", где минус семь градусов. Иногда времени на друзей и отдыха с семьей не хватает, но я стараюсь все совмещать.

– Что в вашем спорте доставляет вам наибольшее удовольствие?

– Результат. Или когда выходит сделать то, что даже не мог себе представить.

– Что труднее всего?

– Это скоростной спуск, downhill, когда ты едешь 120, 130, 140 километров в час. Ни одно видео или камера это не передают. Когда ты это действительно сделал, приехал на финиш, а тебе люди аплодируют – ты понимаешь, что занимаешься тем, чем надо.

Dylan Martinez (Reuters)

– Вам приходится бороться со страхом на трассе?

– Страх есть постоянно. Я не бесстрашен. Но чем больше ты катаешься, тем легче. Я помню, на подготовке в Чили мой тренер Иван Ковбаснюк сказал, что это как горячая ручка: ты однажды обжегся, открывая дверь, а дальше она остывает, и дверь открывается все легче.

– Какие соревнования вам больше всего запомнились?

– Олимпиада. В 20 лет выступать на Олимпиаде, быть самым молодым и показывать такие результаты... Я хорошо проехал, меня хвалили, президент федерации лыжного спорта Швейцарии подошел и сказал, что я молодец. И судьи сказали, что парень умело проехал, технично, все были довольны.

– Во время Олимпиады вы поддержали вашего коллегу по сборной, скелетониста Владислава Гераскевича надписью на своей перчатке (см. Чья это была идея и не боялись ли вы, что вас тоже дисквалифицируют из-за этого?)

На Олимпиаде-2026 украинский скелетонист Владислав Гераскевич планировал выступать в "[шлеме памяти](#)" с изображениями [украинских спортсменов](#), погибших во время российско-украинской войны. Международный олимпийский комитет запретил ему использовать этот шлем, а после отказа спортсмена сменить шлем, Гераскевича не допустили к старту. В знак поддержки Гераскевича некоторые украинские

спортсмены совершили собственные символические жесты. Среди них был и Дмитрий Шепюк, вышедший на старт с надписью "Ukr heroes with us" на перчатке.

– Мы с тренером вместе пришли к этой идее. Мы сидели и просто общались на эту тему после просмотра трассы и тренер говорит, что было бы хорошо поддержать Гераскевича. Я подумал: можно что-то наклеить, может под щиток положить записку, а потом вытащить? А тренер говорит: может, перчатку? Мы думали, что написать. Тренер уехал на позицию, а я остался один и написал "Ukr heroes with us" ("Украинские герои с нами").

– Почему именно такая надпись пришла в голову и не думали ли вы, что вас могут дисквалифицировать за этот жест?

– Я думал обо всех погибших, обо всех, кто потерял близкого человека на войне. Меня все спрашивают, не боялся ли я дисквалификации. Но, честно говоря, я даже сам поймал себя на мысли после соревнований, что я об этом не подумал. И в день соревнований мысли о том, что меня снимут с турнира или что-то такое случится, у меня не было вообще.

– Изменила ли полномасштабная война в Украине что-нибудь в вашем спорте, в выступлениях и в подготовке?

– Иногда, когда выступаю, особенно зимой, много информации, что в Украине нет электричества, идут обстрелы. Это тяжело, когда ты просыпаешься и видишь, что на твою страну сбрасывают бомбы, а тебе нужно выступить.

У нас есть две попытки. Проехал одну, берешь в руки телефон, чтобы отвлечься – и видишь всю эту информацию. У тебя сразу мысли, что кто-то мог погибнуть... Трудно выступать, читая эти новости.

– У вас есть кто-то из знакомых, близких на фронте?

– Да, есть, мой друг–горнолыжник. Я провел сбор, с помощью которого собрал ему 240 тысяч гривен, и приобрел на эти средства дроны для подразделения своего друга: я сам отвез их в Украину.

Донатят в большинстве своем люди, которые хотели бы помочь мне. Мне бы эта помощь тоже бы пригодилась, можно было бы потратить эти деньги, к примеру, на сервисмена. Но я не хочу этого делать, я добьюсь всего сам. Я могу показать хорошие результаты спонсорам, и тогда возьму себе сервисмена. А пока пусть лучше люди помогут моим друзьям, которые защищают страну.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Интервью

Украина

Европа

Актуальное